

ПИСЬМО С ФРОНТА

тематический вечер

Автор Сандакова Т.К.

Сегодня мы еще раз поведем рассказ о том, что не оставляет равнодушными сотни тысяч людей вот уже многие годы. И когда в настоящее время слышишь: «Сколько можно о войне? Зачем все это?» - ответ, я считаю, должен быть однозначным – если люди забывают прошедшую войну – начинается новая.

Эти солдатские треугольники помогут нам вспомнить людей, живших в нашем небольшом районе, которого нет на больших географических картах, как нет и тысяч других, точно таких же районов. Но в каждый из них в годы войны приносили десятки, если не сотни похоронных извещений. Чайнский район получил их две тысячи сто пятьдесят. Замолкли навечно две тысячи сто пятьдесят героев нашего района, которого, как я уже сказала, нет на больших картах. Но даже на самых маленьких из них можно проследить те дороги, по которым честно шагали к Победе мои земляки.

И вот одна из них – дорога Захара Андреевича Курто...

29 лет жизни. Это много или мало? Много, если есть уже семья, в которой две прелестные девчушки Галина и Надя, молодая жена Анна, любимая работа...

Мало, если вся жизнь еще впереди. О многом думается и мечтается. Хочется вырастить детей, дать им образование, увидеть внуков, но, 22 июня 1941 года резко и четко разделило жизнь на две части: До и После.

Всего 7 писем осталось родным от Курто Захара Андреевича, который ушел на войну в июле 1942 г., а уже 30 сентября 1942 погиб под Ленинградом.

Осталась семья. Осталась без отца и мужа, без хорошего учителя, севшего еланским ребятишкам разумное, доброе, вечное. Но память о нём до сих пор хранится в душе его детей и внуков, которых он/ так /никогда/ и не увидел.

7 писем с фронта! Эти пожелтевшие от времени листочки, неоднократно перечитанные, сохранившие тепло рук отца, сберегла его дочь Галина Захаровна Курто. И сейчас мы с вами имеем возможность перечитать их и хотя бы очень кратко поведать, что рассказано в этих волнующих душу и сердце документах.

Здравствуй, милочка!

Живу хорошо: съят, обут и одет. Строем еще не занимался ни одного дня.

Все ничего. Пока нахожусь в нестроевой. Но скоро будет пересмотр (высшая комиссия), так что могут перевести в строевую. Ну и пока все.

Целую тебя и дочек. Ваш Курто.

Поставленная дата 6 июля 1942 год зачеркнута и видимо, далее это же письмо было дописано другим днем:

Письмо посылаю с Лукашовым. Я получил справку с комиссии о том, что я нестроевик, что-то признают неладное с сердцем. Пока все. Жив, здоров! Целую миллион раз. Береги нашу утешу – дочек.

Дата - 12 июля 1942года.

Захар Курто мог быть комиссован по состоянию здоровья, но дела на фронте складывались так, что каждый человек был на счету и Захар Андреевич стал солдатом и оказался на Ленинградском фронте.

Здравствуй, Нюра!

Дальнейшая моя жизнь повернулась по-иному. 30 июля нас всех нестроевиков направили в город Барнаул в распоряжение Крайвоенкомата. 1 августа была снова комиссия, которая признала меня и еще 15 человек из нашей роты годными к строевой службе и направляют нас в г. Омск. Выедем 2 августа, т. е. сегодня, а пока пишу письмо на пересыльном пункте. О будущем пока ничего не знаю. Письмо твое я получил в Бийске и в тот же день получил письмо от родителей. Я поехал в штаб батальона и вот захожу и мне писарь подает твое письмо. Вышел из палатки и начал читать. Поверь, милая, не мог удержаться от слез, они сами покатились, и особенно в том месте, где ты описываешь приезд и отъезд Гали и их разговор с Надей. Ну, ладно, хватит. Ваш Курто.

В следующем письме он сообщил родным: «Здесь, в Омске, находимся в лагере, 12 км. от города. Меня перевели в строевую, будут месяц или полтора обучать. Потом на фронт. Кормят хорошо, хватает, занятия

с 6 ч. утра и до 11 ч. вечера. В 4 часа утра поведут в баню и выдадут обмундирование. Вот так обстоят дела. Охота побывать дома, хотя бы денёк, но видно это не скоро сбудется. Живи, милая, не тоскуй.

Все, с приветом твой муж и пана З.Курто »

7 августа 1942г.

Здравствуй милая жена, Нюра!

С приветом к вам ваш муж и пана. Писем я от вас в Омске не получал и, наверное, не получу, т.к. через день или два наша рота отправляется на фронт. Поедим бить проклятых немцев, нарушивших нашу семейную жизнь. Ну, а дальше, что будет не знаю. Буду жив – вернусь, а если суждено погибнуть, что ж, ничего не поделаешь. Обмундирование уже получено все полностью. Списки готовы. Ну и пока всё.

Наступают холодные осенние дни. Весь день занимаемся в шинели.

Писем часто не жди. Осталось мало бумаги. В Омск писем больше не иши.

Жди нового адреса.

С приветом Курто.

27 августа 1942год

Перечитывая письма Захара Андреевича чувствуешь, как болит у него сердце за свою семью, оставшуюся в тылу. Каждое его письмо дышит любовью, заботой, тревогой за них. И тоска...

• *Очень скучаю. Как бы радостно было побывать дома. Хоть один денек. Повидать всех, а особенно дочек. Надя, наверное, уже большая. Ведь вот уже месяц, как я расстался с вами.*

Целую тебя и дочек. Пиши, как хозяйство, огород и вообще все.

Мне будет интересно...»

- «...Еще раз помни мою просьбу: «Береги себя и детей!». Целую тебя и дочек...»
- «...Я посыпал тебе денег 300 рублей. Посылаю еще 300 руб., только послал на Добро, а то тебе далеко ходить получать...»
- «...По хозяйству ничего не знаю и посоветовать не могу. Делай, как тебе лучше. Я советую на зиму переехать в Добро. Целую дочек и тебя...»
- «Дорогая Нюра, береги себя и дочек. Живи, милая, не тоскуй»

Сегодня у нас в зале присутствует дочь Захара Андреевича – Галина Захаровна Курто.

«Здравствуй Нюра и дочки!

Пишу в Москве. До Москвы доехали благополучно, а дальше не знаю. Ты, Нюра не ленись. Сообщай обо мне в озерный и Добро. Я писал бы им, но нет бумаги. Передай привет от меня в Добро и Озерный. И Еланским передай привет, всем знакомым. Обо мне не беспокойся. Береги свое здоровье и здоровье дочек. Едим весело. Песни поем, а что будет дальше не известно, поедим дальше за Москву. С приветом Курто. Целую всех.

6 СЕНТЯБРЯ 1942 год.

Больше писем от Захара Андреевича Курто его семья не получала. Это было последнее. Вскоре пришла и похоронка: Курто Захар Андреевич верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, убит в бою 30 сентября

1942 года. Похоронен в районе деревни Коровитчино, Залучского района под Ленинградом.

(зажигается свеча)

НА ЭКРАН ПРОЕЦИРУЕТСЯ ФОТО КУКШИНА ИВАНА ЕФИМОВИЧА И ЗАЧИТАЫВАЕТСЯ ЕГО ФРОНТОВОЕ ПИСЬМО.

А вот, другая дорога войны по которой прошел наш земляк Кукшин Иван Ефимович.

«Здравствуй жена Нюра и любимая моя дочка Надя. Посылаю тебе Надя горячий привет и с любовью, и целует твой родной папка. Еще посылаю своим уважаемым папаше и мамаше по горячemu привету. (...)

20 февраля 1943 года

Здравствуй многоуважаемая жена Нюся и дочка Надя. Привет вам с далекого фронта. Еще посылаю папаше и мамаше по горячemu привету. Спешу сообщить, что я в настоящее время жив и здоров. И спешу сообщить, что я от вас получил письмо, которое вы писали 17 августа. А я его получил 9 сентября, которому, я был очень рад и за которое я вас, Нюся и Надя благодарю. И горячо целую. (...) Пиши ответ моя крошечка и моя душечка. Целую тебя без счету. И свою крохотулечку Надечку. Мою кровь. Целую ее.

14 сентября 1943 года

Это строки из писем, написанные бойцом Красной Армии Кукшиным Иваном Ефимовичем своей жене Анне.

Сын спецпереселенцев, высланных с Алтайского края. Он был старшим и самым добрым в большой крестьянской семье. До войны работал в колхозе, прекрасно играл на гармошке, чем, возможно и тронул сердце юной Ани Митрохиной, которая стала его женой.

В 1938 году у них родилась дочь Надя, а затем дочка Оня. Но семейное счастье длилось недолго. Началась война. Весной 1942 года Иван Ефимович был призван в действующую армию и вскоре после короткой подготовки отправлен на фронт.

Он не вводил в бой ни полков, ни батальонов, ни даже отделений. Его фамилия не упоминалась в приказах Верховного Главнокомандующего. Поначалу Иван Кукшин был просто гвардии рядовой, обыкновенный труженик войны из числа тех миллионов солдат, чьими руками делалась Победа. И он, как и все ушедшие на войну, посыпал с фронта письма.

Здравствуй сестра Нюся. С приветом к вам ваш брат Иван. Шлю тебе свой горячий братский привет и хорошее пожелание в вашей жизни. Еще сердечно горячий привет мамаши, Тихону Устиновичу, Нади и Нюре. В настоящее время я жив и здоров. На одном месте не нахожусь. Ежу везде. И на севере был и сейчас еду на запад и пишу тебе письмо из Киева. Мне присвоено звание сержанта, командир пулеметного расчета. Нюся, я клянусь, что отомщу за разрушенные наши города и еще отомщу за все их злодеяния и за брата.

Нюся передай маме пусть обо мне не беспокоится. Я не один, нас много. Пока до свидания. Крепко целую. Высылаю тебе на память фото. Пиши письма. Мой адрес П/ПОЧТА 53670 «С».

Сегодня у нас на встрече присутствует дочь Ивана Ефимовича Кукшина – Надежда Ивановна, Надя его любимая дочка, которой родной

папка посыпал горячие приветы с фронта. (*слово Надежде Ивановне Харлан*)

Мать с дочерью бережно хранили письма с фронта, письма мужа и отца. Треугольники, открытки, порой просто клочки бумаги. (*показать письма – подлинники*)

Этим письмам 64 года. Мы отобрали из кучки писем ещё два, чтобы вы полнее могли почувствовать, какими были фронтовые будни.

(...)Добрый день. Здравствуй, дорогой друг Емельян Егорович. Посылаю вам свой горячий красноармейский привет и с любовью, во – первых строках спешу сообщить, что я от вас получил неожиданное письмо, которому я сильно был рад и за которое я вас очень благодарю о том, что вы меня не забыли и описали мне как вы живете. (...)

Я вам сообщу, что Неменующий П.И. убит в феврале месяце, в последних числах. Наш с тобой бывший друг погиб от немецкой гадины, он дрался за свою родную землю. Еще сообщу как живу. Я в настоящее время, жив, здоров. Живу пока хорошо и ожидаю еще лучше. Хлеба дают 900 гр., 35 гр. Сахару, 90 гр., консервы, 360 гр. крупы, 10 гр. табаку. Это все в день. И обут и одет хорошо. И защищаем свою родную землю. (...)

Еще пропишу, дорогой товарищ, передай всем родным и знакомым от Ивана Ефимовича Красноармейское почтение. Засим до свидания. Остаюсь жив. Паче и вам желаю. Пиши ответ, буду ждать с нетерпением.

1943 год.

(...)Здравствуй многоуважаемая жена Нюся и дочка Надя. Я вам ранее писал, что мы находимся вместе с Щербининым. Щербинин Сенька погиб от немецкого осколка. Ему разорвало пузу и спину и оторвало у левой руки пальцы. Он был на этом месте с Макаром Кузьминым. Макар токо ушел и

его убило. Вечером дело было. Жаль Ниоя его. Но ладно, враг много нам дает боли, но от нас получает и ему скоро будет конец. Он уже драпает с нашей земли и нам еще помогают союзники. У меня пока все, Ниоя.

14 сентября 1943год

Фронтовые письма... кажется, и сегодня они по-прежнему пахнут порохом и дымом. Бесконечно дороги эти пожелтевшие от времени листочки, к которым прикасаемся с таким волнением и осторожностью. Само время определило их судьбу – быть исторической ценностью. И как знать, может быть, письма, которые сегодня, кажется не содержат ничего необыкновенного, вызовут у людей будущих поколений острый и пристальный интерес. Они подлежат вечному хранению в наших сердцах.

ПЕСНЯ /Т.Ф. Неизвестный/

(...) Здравствуй многоуважаемая жена Ниоя и дочка Надя. Посылаю вам свой фронтовой привет и горячо целую, еще посылаю своей мамаше горячий привет. Аня и Надя я уже сильно соскучился по вас. Неужели я с вами не увижуся, неужели у меня Надя несчастная будет. Но ничего пока всю жму Анину и Надину ручку. Крепко накрепко целую.

21 июня 1944 года

Это было одно из последних писем Ивана Кукшина (Последнее датировано 16-м июля 1944 года). Его недоброе предчувствие «(... неужели я с вами не увижуся (...))» - сбылось. Вскоре Иван Кукшин погиб в бою в Эстонии, возле хутора Ванна Лениза.

МУЗЫКА (СВЕЧА)

А вот еще три военные дороги, по которым прошли братья Кудряшовы: Никандр, Яков и Иван.

Здравствуй, дорогая семья!

Здравствуйте, любимые дети - Миша и Валя; здравствуй, дорогая жинка Тася; здравствуйте, мамаша и Нюра и все остальные. Горячий привет вам всем....

Это письмо пишу с дороги, совершаю марш. Идем на фронт, на передовую, бить и выгонять, истреблять наглых мерзавцев – немецко – фашистских бандитов. Скоро будем в боях. Мы вооружены крепко, подучены неплохо. Мы гвардейцы. Будем сражаться до полного разгрома врага. Здоровье мое сейчас улучшилось. В общем, я боев не на плохом счету. Тася, если получишь письмо от нашего командира роты, то его ты сохрани, дай прочитать в райкоме РОНО, в редакции.

Уважаемая Тася! я от тебя все-таки одно письмо получил, за что благодарю.

Итак, отправились на фронт, в бой. Милая ты моя, не волнуйся! Жить будем. Но если придется отдать жизнь за Отчизну-Родину, ничего не поделаешь. Живите не тужите. Пока"

Эти строки из письма нашего земляка, Якова Александровича Кудряшова. Это последнее его письмо. Его получила жена Тася, когда Якова Александровича уже не было в живых. Ему не исполнилось и тридцати, когда он погиб, - это произошло 14 августа 1943 г. Яков Александрович провоевал на фронте несколько месяцев.

Человек образованный, ответственный, аккуратный, Яков, Кудряшов работал учителем, директором' Бундюрской школы, а перед войной и в начале войны был инспектором и и.о.заведующего РОНО.

25 января 1943 г. Я.Кудряшов получил повестку, в ней говорилось:"Явиться в Чайнский райвоенкомат к 10 часам утра 28 января. При себе иметь кружку, ложку, полотенце, две пары сменного белья, вещевой мешок, годную к носке зимнюю одежду и продуктов питания на 15 суток."

С этого момента началась военная жизнь Якова Кудряшова. Вместе со старшеклассниками на лошадях они поехали в Томск, а там при формировании он встретился со старшим братом Никандром и воевал с ним в одном отделении. Зачислены они были в Гвардейскую _Сталинскую дивизию в роту автоматчиков.

А самым первым в семье Кудряшовых на фронт добровольцем отправился Иван. На фронте он был с самых первых дней в войны. Воевал он очень храбро, и о нем в передовой красноармейской газете писали: «Ответсекретарь бюро ВЛКСМ политрук Иван Кудряшов, назначенный комиссаром одного из наших подразделений, заменил геройски погибшего в бою командира Гришина и трижды водил в атаку своих бойцов. Товарищ Кудряшов захватил в бою штабную машину с ценностями документами, две машины с противотанковыми пушками противника, уничтожив их прислугу, состоящую из семи человек. Раненый в обе руки молодой комиссар всего лишь сутки пробыл в лазарете и, не слушая медиков, снова вернулся в строй».

Вместе с передовой газетой Иван прислал брату Якову письмо очень короткое: «Будьте счастливы! Верьте в нашу победу, она будет достигнута. Брат Яков, я командованием представлен к награде орденом Ленина.» (*Орд. Красного Знамени*)

В нашем краеведческом музее хранится записка Ивана к брату Якову, и слова в ней звучат, как завещание, как напутствие в дальнейшей жизни: «яков Александрович, никогда меня не забывайте, я всегда с вами. Работайте крепче, по – большевистки. Победа будет обеспечена! Будьте счастливы. Не забывайте стариков – родителей. Приве всем родным и знакомым. Адрес мой вам неизвестен! Целую еще раз всех ваш Иван. Будьте патриотами! Целую вас яков Иван».

Первым отправился на фронт младший брат Иван – первым и погиб. Вторым отдал свою жизнь за Родину средний брат Яков, а через год сложил голову и старший брат Никандр. Такой вот дорогой ценой за победу над фашизмом заплатила семья Кудряшовых.

СВЕЧИ

На любом надгробье – два главных года:
Год прихода в этот мир и год ухода.

От порога до другого порога
Въётся – кружится по земле твоя дорога.

Они выстояли, а сами остались там – в тех ночных и днях на полях сражений.

(Вторая участница встает и подходит к ведущей, говорит свои слова и кладет возле свечи третью гвоздику.)

Мы не знаем, каким был последний их день. Но наверняка тоскующим по дому сердцем, они каждый день, каждый час ждали Победу. (Третья участница встает и подходит к ведущей, говорит свои слова и кладет возле свечи третью гвоздику.)

Год прихода в этот мир и год ухода... две даты. А между ними такая короткая и такая большая жизнь. Жизнь и подвиг.

МИНУТА МОЛЧАНИЯ

Чудовищная война своим черным осколком оборвала жизнь братьев/Кудряшовых, /Курто Захара Андреевича, /Кукшина Ивана Ефимовича, но она не смогла заглушить мелодию жизни этих семей, как и мелодию жизни семей других, двух тысяч ста пятидесяти погибших чаинцев...

МУЗЫКА

Никогда не узнает Курто Захар Андреевича, что его дочери Галина и Надежда подарят ему внуков Марину, Светлану и Диму, а его правнук Игорек в своих детских еще мечтах видит себя солдатом и защитником той страны, за которую его прадед отдал свою жизнь.

Никогда не узнает Иван Ефимович Кукшин, что у его любимой дочки Нади выросли две дочери – его внучки: красавица Людмила и как две капли воды, похожая на своего деда Ивана – Света.

Никогда не узнает Иван Кукшин, что в памяти своих, теперь уже выросших правнуков он остался сильным, надежным, храбрым.

Из сочинения правнука Ивана Кукшина - Андрея Ярушина, когда он учился в 3-ем классе.

«Мой прадедушка Иван Ефимович родился в 1914 году, в поселке Ударном, Чайнского района. Он папа моей бабушки Нади. Он спецпереселенец (из раскулаченных). В 1942 году ушел на фронт, был ранен, лежал в госпитале. Потом опять попал на фронт. Убит в 1944 году, похоронен в братской могиле. У нас в Подгорном на мемориальной доске среди других фамилий я прочитал фамилию своего прадедушки. И очень горжусь им».

музыка

Более 4 тысяч чаинцев ушли на фронт в годы войны. Ушли, оставляя родителей, жен, детей, оставляя свой родной дом и частичку себя в этом доме. Уходили, зная, что, может быть, уже никогда им не вернуться назад, не увидеть родные лица, родную сторонку.

И каждый солдат хранил в душе дорогие сердцу воспоминания, а в кармане гимнастерки у сердца – фото любимых людей.

Сидя у костра, или в землянке при лучине, положив фото перед собой, мысленно разговаривая с родными, писали солдаты письма, письма домой, туда, в другую жизнь...

И сейчас мы, перечитывая их письма, вспомнили о них, о тех простых солдатах, наших земляках, которые ценой своей жизни приближали долгожданную и желанную дату – **9 Мая 1945 года**, которая стала днем Победы. И в этом году мы отмечаем ее в **63 раз!**

ИСП. ПЕСНЯ. «День Победы» Т.Ф. Неизвестный